

© 2020. М. И. Щербакова

Институт мировой литературы им. А. М. Горького
Российской академии наук
г. Москва, Россия

«Путешествие по Италии» епископа Порфирия (Успенского) как культурно-исторический источник

В статье представлена творческая история «Путешествия по Италии» — обширного раздела «Книги бытия моего», мемуарно-публицистического труда еп. Порфирия (Успенского), востоковеда и византолога, палеографа и археолога. В основу «Путешествия по Италии» легли записи в его дневнике о знакомстве с Италией в мае–августе 1854 г. При подготовке своего труда еп. Порфирий существенно дополнил дорожные заметки материалами из редких изданий. Так повествование приобрело форму уникального историко-культурного источника, композиционным стержнем которого оставалось путешествие по Италии. Еп. Порфирий фиксировал состояние исторических памятников, архитектурных шедевров, городской планировки. Эти профессиональные наблюдения, нередко сопровождавшиеся рисунками, приобретают особую ценность как свидетельства с полуторавековой историей. В художественных галереях Италии еп. Порфирий подробно заносил в свою путевую книжку сведения о количестве залов экспозиции, о расположении на их стенах картин с описанием не только содержания полотен, но и собственных впечатлений, из которых складывается обоснованное представление об эстетическом кредо автора. Столь же тщательно описаны книжные собрания, сокровища ризниц многих итальянских соборов и базилик. В «Путешествии по Италии» автор предстает глубоким знатоком и scrupuleznym исследователем итальянского искусства.

Ключевые слова: Епископ Порфирий (Успенский), Книга бытия моего, Путешествие по Италии, Русская духовная миссия в Иерусалиме, творческая история, источники.

Информация об авторе: Щербакова Марина Ивановна, <https://orcid.org/0000-0001-6705-8707>, доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25а, 121069, г. Москва, Россия

E-mail: m-shcherbakova@mail.ru

Дата поступления: 24.08.2020

Дата публикации: 08.12.2020

Для цитирования: Щербакова М. И. «Путешествие по Италии» епископа Порфирия (Успенского) как культурно-исторический источник // Два века русской классики. 2020. Т. 2. № 4. С. 186–207. DOI <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2020-2-4-186-207>

This is an open access article
distributed under the Creative
Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2020. Marina I. Shcherbakova
A. M. Gorky institute of World Literature
of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia

“A Trip through Italy” by Bishop Porphyrius (worldly Konstantin Uspensky) as a cultural and historical source

The article presents the creative history of “A Trip through Italy” — an extensive section of “The Book of My Life”, a memoir and journalistic work of Bishop Porphyrius (worldly Konstantin Uspensky), who was an orientalist and a Byzantologist, a paleographer and an archaeologist. The basis for “A Trip through Italy” was the entries in his diary about his acquaintance with Italy in May to August, 1854. When preparing his work, Bishop Porphyrius significantly supplemented the travel notes with materials from rare publications. Thus, the narrative took the form of a unique historical and cultural source, the compositional core of which remained a journey through Italy. Bishop Porphyrius recorded the state of historical monuments, architectural masterpieces, and urban planning. These professional observations, often accompanied by drawings, acquire special value as evidence with history of a century and a half. In art galleries in Italy, Bishop Porphyrius stated in detail information about the number of exhibition rooms in his travel book, as well as about the location of paintings on their walls, describing not only the content of the paintings, but also his own impressions, which form a well-founded idea of the author’s aesthetic credo. Equally meticulous are the book collections, the treasures of the sacristy of many Italian cathedrals and the basilicas. In “A Trip through Italy” the author appears as a deep connoisseur and scrupulous researcher of Italian art.

Keywords: Bishop Porphyrius (worldly Konstantin Uspensky), “Book of My Life”, “Trip through Italy”, Russian Spiritual Mission in Jerusalem, creative history, sources.

Information about the author: Marina I. Shcherbakova, <https://orcid.org/0000-0001-6705-8707>, DSc in Philology, Senior Researcher, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25a, 121069 Moscow, Russia

E-mail: m-shcherbakova@mail.ru

Received: August 24, 2020

Published: December 8, 2020

For citation: Shcherbakova M. I. “A Trip through Italy” by Bishop Porphyrius (worldly Konstantin Uspensky) as a cultural and historical source // Two centuries of the Russian classics, 2020, vol. 2, № 4, pp. 186–207. (In Russ.) DOI <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2020-2-4-186-207>

«Путешествие по Италии» — обширный раздел «Книги бытия моего», мемуарно-публицистического труда епископа Порфирия (в миру Константина Александровича Успенского), просвещённейшего человека своего времени, глубокого знатока истории искусств, востоковеда и византолога, палеографа и археолога.

В «Описании бумаг епископа Порфирия (Успенского), пожертвованных им в Императорскую Академию Наук по завещанию» [Описание бумаг], составленном П. А. Сырку, в разделе II «География, статистика и этнография» под номером 58 значится: «Первое путешествие по Архипелагу, Средиземному морю и Италии. I. 1 — в одной книге (II А 15), состоящей из 493 л., писанных рукою о. Порфирия, карандашом и чернилами с исправлениями» [Описание бумаг: 208]. В аннотации сказано: «Это — описание путешествия его по упомянутым местам в 1854 году; оно собственно состоит из двух частей: одна носит вышеприведенное заглавие (имеет 340 л.), а другая озаглавлена: “Путешествие от Иерусалима до Рима и Вены” в том же году; здесь описывается путешествие по Италии. В обеих книгах немало интересных мест. Например, заметки о Венеции. К тексту приложены снимки с разных предметов, сделанных от руки, как в самом тексте, так и на отдельных листочках белой прозрачной бумаги, приклеенных к листам книги» [Описание бумаг: 208]. «Книга бытия моего» была издана в восьми томах в 1894–1902 гг. Императорской Академией наук под редакцией П. А. Сырку. Путевые заметки и дневниковые записи архимандрита Порфирия составили в ней основу раздела «Путешествие по Италии».

Силу притяжения Италии испытали на себе в XIX в. многие русские. Неудивительно, что епископ Порфирий использовал ситуацию вынужденного возвращения в Россию и проложил маршрут через Италию.

В 1847–1854 гг. епископ Порфирий (в ту пору архимандрит) возглавлял Русскую духовную миссию в Иерусалиме. Покинуть Святую

Землю первые русские миссионеры должны были из-за сложившейся политической ситуации, крайне осложненной Восточной войной. Возвращение в Россию через Дарданеллы и Босфор было невозможно. Оставался путь по Средиземному морю и далее через Италию и Австрию. Архимандрит Порфирий не упустил возможность посетить итальянские города, прикоснуться к христианским святыням, насладиться шедеврами живописи и архитектуры.

«Путешествие по Италии» включает десять глав с самостоятельными в них разделами: I. «Путь от Иерусалима до Триеста» с разделом «Христианство в Афинах»; II. «Венеция. Судьба греческой православной селитвы в этом городе, типографическая деятельность ее и живопись» с разделом «Православные святители в Венеции»; III. «Падуа. Наилучшие церкви в этом городе и живопись в них»; IV. «Милан. Знаменитые церкви в этом городе, живопись и историческая судьба его»; V. «Анкона. Достопримечательности и греческая церковь в сем городе»; VI. «Лоретто и Назаретская святыня в сем городе»; VII. «Рим и его катакомбы, знаменитые церкви, картинные храмины, памятники времен языческих и я в Ватикане»; VIII. «Ливорно. Греческая церковь в сем городе. Судьба его»; IX. «Пиза. Кафедральный собор, Кампо-Санто и наклонная башня в сем городе. Историческая судьба его»; X. «Флоренция. Знаменитые церкви. Картинные галереи. Академия художеств. Музеи. Историческая судьба сего города».

Итальянские дневники архимандрита Порфирия — увлекательное чтение. Автор предстает в них как глубокий знаток и скрупулезный исследователь итальянского искусства. Делая в дорожном дневнике первоначальные записи по свежим следам и впечатлениям, архимандрит Порфирий впоследствии значительно дополнял их материалами из авторитетных источников. Так повествование приобретало форму уникального историко-культурного труда, композиционным стержнем которого оставалось путешествие русских миссионеров по дорогам и городам Италии.

Сопровождали архимандрита Порфирия студент Санкт-Петербургской духовной академии Петр Алексеевич Соловьев, впоследствии известный петербургский протоиерей, и иеромонах Феофан (Говоров), будущий святитель Русской Православной Церкви, Затворник Вышенский. В письме от 18 ноября 1855 г. недавно возведенный в сан архимандрит Феофан отвечал на вопросы об Италии адресата — архиман-

дрита Петра (Троицкого), в то время инспектора Киевской духовной семинарии: «Вашего желания — знать некие подробности о нашем шатании (разумеется, главным образом, возвращение из Иерусалима) не в силах удовлетворить. Все почти забыл. Там не замечал карандашиком, ибо с нами была книжка... она у о. Порфирия. Кое-что разве понемногу» [Летопись: 548]. Полагаясь на эти слова, можно считать путевой дневник архимандрита Порфирия единственным полноценным источником подробных сведений о путешествии по Италии летом 1854 г. первых сотрудников Русской духовной миссии в Иерусалиме: архимандрита Порфирия (Успенского), иеромонаха Феофана (Горова) и студента Петра Соловьева.

Решение архимандрита Порфирия не спеша проехаться по Италии было рискованным. Об этом, в частности, предупредил его К. М. Базили, состоявший до начала Крымской войны генеральным консулом в Сирии и Палестине. Он весьма удивился появлению русских миссионеров в Ливорно, а после рассказа архимандрита Порфирия об аудиенции у папы Римского заметил: «Но как-то посмотрят на вас в Петербурге, откуда вы не испрашивали позволения представляться папе». Архимандрит Порфирий отвечал: «Побранят, а головы не снимут с меня! Испрашивай я позволения, не дали бы его и приказали бы ехать из Триеста прямо в Питер. А мне сильно хотелось побывать в Венеции, Падуе, Милане, Анконе, Лоретте и Риме и обогатиться сведениями о священной живописи. Такое обогащение ведь не преступно, не греховно. Кто же за него приговорит меня к наказанию? Пожурят, пожурят, да и простят и забудут. Любовь к художественным познаниям увлекает меня еще и далее. Отсюда я поеду в Пизу, Флоренцию, Геную и Турин. В сем последнем городе надеюсь видеть ту плащаницу, которою повито было пречистое тело Христово, когда его сняли со креста. Залетел я в здешние края, так и облечу их и возвращусь в свое гнездо. Sic volo, sic jubeo: stat pro ratione voluntas¹» [Книга бытия моего VI: 249–250]. Как подтвердило время, такое своеволие стоило архимандриту Порфирию серьезных неприятностей и крушения многих надежд.

Путешествие русских миссионеров по Италии продолжалось с 26 мая по 10 августа 1854 г. и протекало по маршруту: Триест — Венеция — Падуя — Милан — Венеция — Анкона — Лоретто — Толентино — Фолино — Сполетто — Чевитте Кастелляне — Рим (где провели

¹ Так хочу, так и повелеваю. Желание заступает место разума. (лат.)

три недели) — Чевитта-Веккия — Ливорно — Пиза — Флоренция — (Болонья оказалась закрытой из-за карантина по холере) — Ливорно — Генуя — (в Турин не попали, так как не было визы сардинского посланника) — Новара — Милан — Венеция — Триест — Ляйбах — Вена.

В «Книге бытия моего» епископа Порфирия отразились все грани духовных, исследовательских и творческих дарований автора, что сделало его труд ценным источником для последующих поколений ученых. Внимательный взгляд епископа Порфирия фиксировал состояние исторических памятников, архитектурных шедевров, городской планировки; учитывая, что за прошедшие с этого момента более чем полтора века и они подверглись дальнейшему разрушению или переделке. Эти профессиональные наблюдения, нередко сопровождавшиеся аккуратными рисунками, приобретают особую ценность. В художественных галереях Италии епископ Порфирий подробно заносил в свою путевую книжку сведения о количестве залов экспозиции, о расположении на их стенах картин с описанием не только содержания полотен, но и собственных впечатлений, из которых складывается обоснованное представление об эстетическом кредо автора. Столь же тщательно описаны книжные собрания, которые видел епископ Порфирий, а также сокровища ризниц многих итальянских соборов и базилик. В повествование включены устные предания, сведения, почерпнутые из книжных источников, большинство которых давно стало библиографической редкостью.

В Венеции путешественники провели три дня, с 3 по 5 июня. Позднее, когда шла работа над «Путешествием по Италии», архимандрит Порфирий записал: «Четыре раза я был в Венеции и не мог налюбоваться этим земноводным и тихим городом. И теперь, пиша эти строки, не могу расстаться с ним без того, чтобы не высказать все, что только известно мне о нем в настоящее время» [Книга бытия моего V: 312].

Описание Венеции в «Путешествии по Италии» выходит далеко за пределы путевых заметок. Архимандрит Порфирий привлек редчайшие и малодоступные источники, подчинив структуру повествования о Венеции определенному плану. Из повествовательной канвы были вытеснены не столь важные личные воспоминания о безуспешных поисках греческой типографии и книжной лавки в Венеции; под перо напрашивались «другие малоизвестные предметы, как то: 1 — Венеция в

редкой книге нашего знаменитого путешественника Василия Барского; 2 — греческая община в этом городе; 3 — ее духовенство; 4 — женский монастырь; 5 — училища; 6 — типографии и 7 — живописцы» [Книга бытия моего V: 256].

Первым источником была выбрана книга Василия Григоровича-Барского «Странствования по святым местам». Архимандрит Порфирий включил в свой текст пространную, на десять страниц, выписку из нее. При подготовке издания «Книги бытия моего» П. А. Сырку для сверки использовал новое и наиболее авторитетное издание под редакцией Н. П. Барсукова [Странствования]. Это подробное и тщательное описание Венеции, расположения улиц, мостов и домов, архитектуры и художественного оформления городских церквей, живые зарисовки горожан всех сословий — от дожа до ремесленника. Между тем, как считал архимандрит Порфирий, и записи Барского нуждались в дополнении. «Барский, в бытность свою в Венеции, многократно бывал в тамошней греческой церкви св. Георгия и разговаривал с греками духовными и мирскими, но ни слова не сказал о начале и судьбе греческой селитвы в этом торговом и богатом городе» [Книга бытия моего V: 265]. Этот недостаток был восполнен по изданной в 1872 г. в Венеции на греческом языке книжке «Водворение православных эллинов в Венеции. Историческая запись Иоанна Велуда».

Труд выдающегося историка греческой общины Венеции, директора венецианской библиотеки святого Марка, архивиста Иоанниса Велудиса (Джованни Велудо, 1811–1890), упомянутого также и П. А. Вяземским в его путевых заметках («вице-библиотекарь Дукальской библиотеки грек Велудо» [Вяземский]), был переведен архимандритом Порфирием на русский язык, и не только включен в «Книгу бытия моего», но также издан самостоятельной книжкой. Это исследование положило начало изучению истории греческого братства в Венеции и не потеряло своего научного значения в наши дни. А. О. Ястребов в работе «Венецианские греки на русской службе в конце XVII — начале XVIII веков» подчеркнул, что работа Велудиса «стала основой всех последующих разработок истории греческого землячества в XIX, XX и отчасти в XXI столетиях» [Ястребов].

Пространное цитирование архимандритом Порфирием материалов Иоанниса Велудиса коснулось глубокой истории греческого присутствия в Венеции — начиная с XII в., когда «венецианам по разделу

достались острова и приморские области Эллады <...> Таким образом открылись новые рынки для торговли их» [Книга бытия моего V: 265–266]. Прослежена вся череда запретов на православные богослужения, вплоть до конца XV в. Официальное разрешение на создание братства было получено 28 ноября 1498 г. Архимандрит Порфирий заимствовал у Велудиса редчайшие сведения о структуре греческого братства, о его Общем собрании, Совете сорока и др., а также о строительстве церкви св. Георгия. Далее в «Путешествии по Италии» историческую справку о греческом храме св. Георгия в Венеции сменяют живые впечатления путешественника.

Подробные сведения о внешнем и внутреннем убранстве церкви св. Георгия архимандрит Порфирий также заимствовал из «Исторической записи» Велудиса. Замечателен тот факт, что греки поручили расписать свой храм не прославленным венецианским живописцам-современникам Паоло Веронезе (Калиари), Тинторетто (Якопо Робусти), Якопо Пальма (Старшему) и др. «Они дорожили своим иконописным преданием, не допуская естественности и страстности в святых лицах, и любившим видеть в них простоту, бесстрастность и святость, возбуждающую в душе благоговение и умиление» [Книга бытия моего V: 283]. Были приглашены иерей Эммануил Цанес — «критянин из города Рефимна, отличный иконописец и пиит» [Книга бытия моего V: 276], знаменитый критский иконописец Михаил Дамаскин. Велудис называет имена и других греческих мастеров: Христофор Маркулис делал Царские врата, мозаичные иконы создавали Иоанн Антоний Марини и Алусий Гаetan «по рисункам Иакова Василяки из Мила и критского иерея Иоанна Власта, называемого также Буниалет» [Книга бытия моего V: 279].

Еще одним источником был труд немецкого историка, филолога-классика Мартина Крузия «Турко-Греция» (1584), посвященный истории греков под османским правлением XV–XVI вв. Обращаясь к сведениям Крузия, архимандрит Порфирий проследил череду священников греческой венецианской общины, начиная с 1527 г., и с 1577 г. — законных православных архиереев в Венеции; завершило этот ряд воспоминание архимандрита Порфирия о встрече в 1842 г., в бытность свою в Венеции, с чередным священником в Георгиевском храме Анфимом Мазараки [Книга бытия моего V: 308]. У Крузия, в связи с историей греческой общины, было также заимствовано подробное, до

мелочей, изложение обстоятельств, сопровождавших противостояние католического Рима и Константинопольского патриархата, и как оно отразилось на каждодневной жизни греческого братства.

В продолжение своего рассказа о Венеции архимандрит Порфирий приводит «несколько занимательных строк» своего духовного сына Александра Скарлатовича Стурдзы, «горячего христианина и умного и красноречивого писателя», посетившего Венецию осенью 1845 г. и опубликовавшего свои воспоминания «Записная книжка путешественника против воли» в журнале «Москвитянин» [Стурдза: 17–20].

Следуя намеченному плану, архимандрит Порфирий обратился к описанию православного женского монастыря в Венеции, точнее — к его древней истории. Основан он был первым греческим архипастырем Севером как убежище для монахинь из благородных семейств от преследования турок; в 1599 г. таких насельниц было четырнадцать. В обители действовала школа для девиц и женщин, готовящихся в монастырь. Но после 1717 г. в известных архимандриту Порфирию источниках уже ничего не говорилось об этом монастыре: «О нем ни слова не сказал нам Барский, проведший несколько месяцев в Венеции в 1725 г., не упомянул и Стурдза в своей записной книжке путнической» [Книга бытия моего V: 314–315]. Тем ценнее сведения, изложенные в «Путешествии по Италии».

Столь же уникальна зафиксированная архимандритом Порфирием информация о первом венецианском православном училище, основанном в 1593 г. учителем Николаем Ласкирисом по благословению архиепископа Гавриила Севира. «В нем воспитывались и обучались все те, которые желали освоиться с эллинской и латинской филологией и вместе с тем сохранить свою отечественную веру. В это училище отовсюду стекались молодые греки, особенно в начале XVII века, в это самое темное время жительства эллинов. Из него вышли те благодетели, которые или разливали учение-свет между своими родичами при всем турецком варварстве, или содействовали сему благому делу своими пожертвованиями» [Книга бытия моего V: 315]. Архимандрит Порфирий привел внушительный список — 32 имени «приснопамятных наставников» первого училища: «Вот сколько было учителей в школе общины, закрывшейся тогда, когда филадельфийский Мелетий поборол православие своими происками и спорами и когда уже процветало другое греческое училище, учрежденное Флангинием» [Книга бытия

моего V: 317]. Здесь же изложена история образовательного училища, задуманного в 1626 г. венецианским адвокатом Фомой Флангини и приобретшего славу престижного учебного заведения: «вся Эллада посылала туда чад своих для образования» [Книга бытия моего V: 319]. Библиотечное собрание училища прирастало постепенно покупкой и пожертвованием разными лицами печатных и рукописных на пергаменте книг, «из которых три с живописными миниатюрами написаны в XI веке» [Книга бытия моего V: 320]. Однако судьба этой книжной коллекции после упразднения Венецианской республики в 1797 г. неизвестна. Уроки в одной из греческих школ Венеции три месяца 1724–1725 гг. посещал и Василий Барский, оставив об этом воспоминания, приведенные в «Путешествии по Италии» архимандрита Порфирия.

Завершается рассказ архимандрита Порфирия о Венеции разделом, посвященным типографиям, которые широко распространились «в этом умном и богатом городе» [Книга бытия моего V: 322] сразу после изобретения книгопечатания Гуттенбергом. Издательская деятельность греческого братства, начиная с конца XV в., представлена в «Путешествии по Италии» исчерпывающе полно. Книги, напечатанные в венецианских греческих типографиях, архимандрит Порфирий видел «в Белемендском монастыре на Ливане, близ тамошнего города Триполя» [Книга бытия моего V: 323]. Это были Постная Триодь 1522 г. и Минеи. Издания венецианских греческих типографий архимандрит Порфирий встречал также в монастырях Афона, видел в Венеции, наконец, сам был обладателем Цветной Триоди, напечатанной в 1567 г. Христофором Занетом. В «Путешествии по Италии» перечислены славянские книги, «в коих буквы красивы» [Книга бытия моего V: 327]; список составлен архимандритом Порфирием по образцам, собранным им на Востоке и хранящимся в его библиотеке, а также по краткому «Описанию славяно-русских книг, напечатанных кирилловскими буквами. 1491–1730» — всего 20 названий. Картина исторической роли венецианской греческой общины дополнена справкой об иконописании. Названы 26 имен живописцев греков, работавших в XVI, XVII и XVIII вв. «Не забыть бы, — дополняет все изложенные выше сведения о Венеции архимандрит Порфирий, — у венетогреческого братства сохраняется большой свиток папирусный из города Равенны. На нем написаны в 553 году после Р.Х. гражданские законы. Этот драгоценный и чуть ли не единственный в своем роде памятник сохранился в целости. Я, к

сожалению, не видел его ни в 1842 г., ни в 1854 г., потому что не знал о существовании его» [Книга бытия моего V: 331]. Перечислены архимандритом Порфирием и многие начинания «приснопамятного братства православных эллинов в Венеции» [Книга бытия моего V: 331].

Время с 9 по 12 июня епископ Порфирий и его спутники провели в Милане. Программа знакомства с городом включала кафедральный собор, Амвросианскую библиотеку, церковь св. Виктора, дворец, галерею художеств.

Сильнейшее впечатление произвела «зодчественная невидаль» собора, красота, «выразимая только светописным рисунком, а не словом»: «Это восьмое чудо света, превосходящее все семь чудес света, которыми гордился мир дохристианский!» [Книга бытия моего V: 375–376].

Богатейшая Миланская библиотека также подарила русским ученым монахам яркие впечатления. Ее коллекция насчитывала 100000 печатных книг разного содержания и 15000 рукописей, из которых удалось увидеть только 13. Архимандрит Порфирий называет еврейскую Библию на пергаменте, написанную раввином Исааком Нери «весьма красивыми буквами»; греческий перевод Ветхого Завета, датируемый V в.; самаританское Пятикнижие, «привезенное из палестинского города Наблуза, древнего Сихема»; *Storiae evangelicae* с рисунками пером; Житие первого епископа Медиоланского св. апостола Варнавы — «с раскрашенными рисунками»; латинские богослужебные книги; «так называемое здесь Евангелие св. Кирилла, просветителя славян, цельное, но писанное недавно»; часть «Илиады» Гомера с 58 рисунками IV в.; «История Иосифа Флавия, переведенная Руфином по-латыни и написанная на папирусе»; палимпсесты с речами Цицерона; письма Марка Аврелия и Фронтонa, «пришитые к истории Халкидонского собора»; письма Лукреции Борджиа к кардиналу Пьетро Бембо; «какая-то рукопись, привезенная из Малабара с бледным, кудреватым письмом на желтом поле» [Книга бытия моего V: 376–377]. «Разумеется, этой малостью не довольно было жадное любопытство мое, — продолжил архимандрит Порфирий свое повествование о посещении Милана. — Но ему посулил я другие полезные предметы для рассмотрения, и оно призабыло свое недовольство, и даже повеселело, когда в библиотеке же пришлось мне видеть мозаический образ Спасителя в терновом венце, сделанный знатным художником Гвидом Рени» [Кни-

га бытия моего V: 377]. Высокое мастерство создало эффект живописи красками, а не мозаики.

Еще одно сильное впечатление в Милане — «Тайная вечеря» Леонардо да Винчи на стене бывшей столовой доминиканского монастыря Санта-Мария-делле Грации. Изображен момент, описанный евангелистом Иоанном: «Истинно, истинно говорю вам, что один из вас предаст Меня. Тогда ученики озирались друг на друга, недоумевая, о ком Он говорит» (Ин. 13: 21–22).

В ходе подготовки «Путешествия по Италии» к путевым заметкам была добавлена «печальная история» прославленного шедевра Леонардо да Винчи. Есть основания предполагать, что источником сообщенных архимандритом Порфирием сведений оказалась статья Иоганна В. Гете «Джузеппе Босси о “Тайной вечере” Леонардо да Винчи». Свое обширное исследование «Del cenacolo di Leonardo da Vinci», к которому «благожелательно отнеслись все любители искусства» [Гете], художник, писатель и историк живописи Босси опубликовал в 1810 г., изложив историю изучения сохранившихся материалов и сам процесс воссоздания «Тайной вечери» Леонардо да Винчи в тщательно продуманной копии и повторения этой копии в мозаике. Гете откликнулся на издание статьей в выпусках 1817–1818 гг. собственного журнала «Искусство и древности» (1815–1828; первоначально: «Искусство и древности на землях по Рейну и Майну»), обозначив прямую связь истории «Тайной вечери» с Веймаром, где, «к счастью, есть возможность судить о ней более глубоко, ибо, когда Босси оказался не в состоянии положить в основу своего труда совершенно испорченный, переписанный оригинал, он вынужден был тщательно изучить все имеющиеся копии. Затем он перерисовал с трех копий головы и руки и постарался как можно глубже проникнуть в душу своего великого предшественника и разгадать его намерения, покуда, наконец, вооруженный собственным суждением, выбором и чувством, не закончил свою работу — образец теперь уже готовой мозаики» [Гете]. Все вышедшие номера гетевского журнала впоследствии заняли шесть томов, по три тетради в каждом, самостоятельного издания, завершено в 1832 г. Веймарским обществом любителей искусства. Не исключено, что именно это издание было в распоряжении архимандрита Порфирия. Рассказ в «Путешествии по Италии» совпадает с изложением Гете как в композиции, так и в ярких фактах, характерных деталях, сохранившихся при переводе с немецкого.

История леонардовского шедевра начинается с заказа доминиканского монастыря Санта-Мария-делле-Грацие в Милане картины для своей трапезной. О соответствии картины помещению, для которого она предназначалась, пишет и архимандрит Порфирий, подробнее останавливаясь на гениальном композиционном решении Леонардо написать на незанятой стене помещения еще один стол, «построенный так же, как и другие тут, покрытый такой же скатертью, уставленный такую же утварью, с сидящим за ним Божественным Учителем с учениками по обе стороны его» [Книга бытия моего V: 380–381]. У Гете: «Вдоль торцевой стены в глубине залы стоял стол приора, а по обе стороны от него — столы монахов, приподнятые над полом на одну ступень, и только когда входящий оборачивался, он видел над невысокой дверью в четвертой узкой стене четвертый, нарисованный, стол, за которым сидел Христос со своими учениками, как если бы и они принадлежали к обществу, собравшемуся здесь. <...> мудрость художника повелела ему взять за образец всамделишные столы монахов. Да и скатерть с вмятинами складок, с цветными полосами и завязанными в узлы концами взята из монастырской прачечной, и миски, тарелки, кубки и прочая утварь списаны с тех, которыми пользуются монахи» [Гете].

Предпринятые Леонардо меры против сырости ненадолго продлили жизнь оригинала «Тайной вечери». Но еще больший ущерб нанесли ему монахи, устроившие удобное для себя сообщение с кухней. Гете пишет об этом: «Дверь, через которую они входили, показалась им слишком низкой; эта дверь вместе с другой были симметрично прорезаны в цоколе, служившем пьедесталом картины. Но монахи пожелали устроить величественный вход в столь дорогие им покои. Дверь гораздо больших размеров, чем требовалось, была проломлена посередине стены, и без всякого пиетета не только к художнику, но и к изображенным им праведникам они изрубили ноги некоторых святых и даже самого Христа. И вот тут-то начинается полное разрушение картины! Ибо, сделав арку, прорубили гораздо большую дыру, чем это требовалось для двери, и поэтому исчез не только большой кусок фрески, но от сотрясения под ударами молота и кирки отвалилось еще несколько кусков, которые прибили на прежнее место гвоздями» [Гете]. В «Путешествии по Италии» эта трагическая история передана с сохранением многих деталей и подробностей.

Чередой реставрационных работ, осуществленных в XVIII в., оставила от картины «один призрак»: «явились реставраторы, не задумавшиеся наложить на картину свою дерзновенную руку. Белотти покрыл ее каким-то лаком, де-Георги кое-где подмалевал ее, а Мацца святотатственно соскабливал оригинал и просто-напросто писал, как умел, заново» [Книга бытия моего V: 382]. В статье Гете этот печальный период истории шедевра передан более подробно, с привлечением сведений, которыми располагал Босси. Обращает на себя внимание тот факт, что архимандрит Порфирий вслед за Гете в ряду реставраторов картины Леонардо называет де Джорджи (де-Георги), имя которого не упоминается сегодня в трудах, посвященных «Тайной вечери».

Дальнейшие вехи истории «Тайной вечери» архимандрит Порфирий обозначил в «Путешествии по Италии» в полном соответствии со статьей Гете. В 1796 г. подразделение французской армии, перешедшей Альпы, превратило трапезную в конюшню, а в 1800 г. в результате наводнения стены помещения промокли еще больше. Эпоха Джузеппе Босси началась в 1801 г. В статье Гете ей отведены разделы: «О копиях вообще», «Копии “Тайной вечери”», «Новейшая копия», «Взгляд на Леонардо», «За дело!» и «Сопоставление». Их конспект мы видим в «Путешествии по Италии».

Подлинная жемчужина Милана — Кафедральный собор. Его описание передано епископом Порфирием «сколько возможно точнее и подробнее» [Книга бытия моего V: 406]. Сильное впечатление произвела кровля собора, куда он взшел по 512 ступеням и откуда «любовался плодородными равнинами Лодезана и Кремаска, расстилающимися далеко-далеко и сливающимися с ненаглядным лазуревым небом Италии, а на юг длинной цепью гор Апеннинских, на западе же вершинами швейцарских гор Розы, Симплон и Готарда, треснувшего под стопами нашего Суворова, и вечно снежными Альпами. Но самый восхитительный и по неожиданности изумляющий вид был вид мраморного цветника на самой кровле собора» [Книга бытия моего V: 416]. Описав прием расположения наклонных мраморных брусков с выпукло изваянными на них цветами, — розами, тюльпанами, гортензиями, лилиями и др., — архиепископ Порфирий добавил: «Увидел я этот цветник и восхитился этим видом так, что своему чичероне сказал по-русски: да, это невидаль, загляденье, очарование, и получил от него ответ:

non capisco, — не разуме, что вы говорите. Однако он чувством своим понял мой восторг» [Книга бытия моего V: 416].

В Анконе внимание привлекла помещавшаяся в обычном доме греческая церковь. В услышанной там истории епископ Порфирий отметил примечательный эпизод: «Наша великая княгиня Мария Николаевна в бытность свою в Анконе сжалилась над бедностью церкви, о которой идет речь, и выпросила у державного родителя своего 450 талеров на ежегодное содержание ее. Когда в начале июня месяца 1849 года австрийцы бомбардировали Анкону, тогда одна бомба их упала в эту церковь, разорвалась и повредила все, кроме портрета государя Николая Павловича. Я видел этот портрет. Он висит над местом, где продают церковные свечи» [Книга бытия моего V: 432].

Труд описания Лоретто и его главной достопримечательности архимандрит Порфирий разделил с Барским: «От пребывания Барского в Лоретте до моего проезда через сей город (1854 г.) прошли 130 лет. А ничто в нем не изменилось. Описание его и священного в нем дома Богоматери, сделанное Барским, верно. К этому описанию я прибавлю свои заметки наипаче о том, чего не видел и не знал сей киевлянин» [Книга бытия моего V: 439]. Добавления архимандрита Порфирия относились к современному состоянию города и жизни его обитателей; общее описание церкви, «вмещающей в себе дом Богоматери», было оснащено подробностями архитектурных решений ее внешнего облика и художественного убранства внутренних помещений. Перечислив сюжеты бронзовых барельефов на дверях церкви и имена мастеров, заключает: «Все эти двери, говорит Рафаэль, так изящны, что годились бы для рая» [Книга бытия моего V: 440–441]. Внимательно рассмотрел епископ Порфирий поставленный под самым куполом церкви «Назаретский домик, в котором жила Пресвятая Дева Мария». Столь же подробно, как убранство всей церкви, описал наружную беломраморную отделку домика Приснодевы, перечислив сюжеты всех барельефов, изваяния пророк и сивилл, престолы (капеллы) для священнослужения, мозаические иконы. «Эти иконы составлены из мелкой мозаики так искусно и так изящно, что издали они кажутся живописными. Я в первый раз в жизни моей увидел такие иконы в Лоретте и любовался ими, дивясь искусству и поговаривая про себя: мудрен же человек» [Книга бытия моего V: 445].

В Риме епископ Порфирий по-прежнему вел записи в путевом журнале, фиксируя события каждого дня. Однако в ходе работы над «Пу-

тешествием по Италии» хронология записей уступила место тематическому принципу расположения материала. В разделе, посвященном Вечному городу, обозначены пять тематических рубрик: «Подземельные усыпальницы первых христиан римских, так называемые катакомбы», «Старинная живопись мозаическая и на досках и полотне в римских церквах; храм св. Петра и Ватиканская библиотека», «Картинные галереи и русские художники в Риме», «Памятники времен языческих», «Свидание с папою и с кардиналом его Антонелли».

Римским катакомбам — как «предмету весьма необыкновенному, удивительному и поучительному для богослова и археолога» — епископ Порфирий отвел первое место в своем повествовании, начав его с истории возникновения «усыпальниц с церквцами в глубинах земли» [Книга бытия моего VI: 2].

Предметом его пристального внимания была иносказательная и историческая живопись в катакомбах — «первобытное зодчество тамошних церквц, первоначальная живопись на потолках и стенах их, надписи, рисунки и изваяния на гробовых досках и саркофагах» [Книга бытия моего VI: 30]. При этом архиерей признавался, что в своей «путнической книге» не мог описать все, заслуживавшее внимания.

О масштабе предпринятых епископом Порфирием исследований можно судить по «Описанию бумаг...», составленному П. А. Сырку. В разделе V «Живопись» под №№ XV–XVI представлено содержание его итальянских альбомов [Описание: 390–391]. Пространные сведения о катакомбах, почерпнутые из разных источников, епископ Порфирий дополнил в «Путешествии по Италии» личными впечатлениями от посещения трех подземных усыпальниц: под базиликою св. Лаврентия, под церковью св. Севастиана и кладбище папы Каллиста. Завершается раздел о Римских катакомбах признанием епископа Порфирия, после их посещения приобретшего новое познание, которое «неотложно должно занять свое почетно место в истории Христианской Церкви»:

Много часов понедельника 28 июня было проведено в соборе святого Петра и в Ватикане. «Все, что я видел в этих двух зданиях, так занимало и восхищало меня, что я и на другой день, и еще три раза, 2, 5 и 8 июля, рассматривал тамошние достопримечательности и выходил оттуда утомленный этим занятием, но обогащенный разными познаниями» [Книга бытия моего VI: 167].

Общий обзор внутреннего убранства собора святого Петра сочетается в «Путешествии по Италии» с подробным изучением отдельных его частей. О Ватиканском дворце папы записано: «Я хорошо видел только капеллу Сикстову, ложи и станцы Рафаэля, пинакотеку и книгохранилище, а музей обошел скорым шагом» [Книга бытия моего VI: 175].

В Сикстинской капелле все внимание епископа Порфирия сосредоточилось на фресках. Их последовательное перечисление и краткое описание в некоторых случаях сопровождалось профессиональным авторским комментарием. Потолок капеллы, расписанный в 1508 г. Микеланджело, был досконально изучен епископом Порфирием; в «Путешествии по Италии» он начертил план размещения фресок и подробно описал их. «К сожалению, — отметил автор, — картины тут потемнены копотью от свеч и дымом ладана» [Книга бытия моего VI: 177].

Описание фресок потолка епископ Порфирий объединяет с рассказом об изображенных на них библейских событиях, раскрывая тем самым замысел художника и определяя, насколько удачно он раскрыт. После фрески «Создание Адама» в этом ветхозаветном ряду «дальнейшее место занимает картина создание Евы. Она молитвенно простерла свои руки к Творцу. Замечательна женственная красота ее: смотришь на нее и видишь в ней праматерь всех живущих, так как она исполнена жизненностью» [Книга бытия моего VI: 178].

На фреске «Изгнание из рая» прародители «идут оттуда и сознают свой грех; Ева посматривает на изгоняющего их ангела, как будто надеется возвратиться в рай» [Книга бытия моего VI: 178]. В лицах на фреске «Потоп» «в тонутих людях весьма естественно выражены страх, отчаяние, жалость». Семь библейских пророков и пять античных сивилл, изображенных Микеланджело, увидены епископом Порфирием «как надлежащие приемники откровения религиозного могучего духа» [Книга бытия моего VI: 178].

О самой большой фреске эпохи Возрождения «Страшный суд», размещенной Микеланджело на алтарной стене капеллы, епископ Порфирий записал: «К сожалению, она больше всех изображений пострадала от копоти свечной и лампадной и от перерисовки некоторых ликов на ней папою Павлом III, который приказал живописцу Даниилу да Волterra одеждами прикрыть нагих тут людей. <...> Это произведение кисти Микелевой расхваливают многие и многие живописцы и не живо-

писцы. Но мне она не очень понравилась, потому что на ней еще много нагих людей. Страшный суд совершается как будто в бане» [Книга бытия моего VI: 179].

Из Сикстинской капеллы епископ Порфирий перешел в ложи Рафаэля, где «досыта насмотрелся на стенные изображения этого пресловутого живописца и учеников его» [Книга бытия моего VI: 180], оставив полный перечень изображений, размещенных под каждым куполом: «Эти изображения называют Библиею Рафаэля» [Книга бытия моего VI: 181].

В станцах Рафаэля, куда приводят ложи, по точному замечанию епископа Порфирия, «совершился апофеоз гения его» [Книга бытия моего VI: 182]. Это четыре зала: станца Константина, станца д'Элиодоро (Stanza d'Eliodoro), станца делла Сеньятура (Stanza della Segnatura) и станца дель Инчендио ди Борго (Stanza dell'Incendio di Borgo). В каждом из них епископ Порфирий внимательно изучил на стенах фресковые композиции, оформив в «Путешествии по Италии» свой рассказ о них в строгой последовательности: он ведет читателя по этим залам, описывая размещенные на каждой их стене фресковые композиции.

«Где живопись, там и я» [Книга бытия моего VI: 193], — этими словами епископ Порфирий открыл в «Путешествии по Италии» страницы, посвященные Ватиканской пинакотеке. Представленное описание 42 картин, возвращенных из Парижа в 1815 г., отражает один из этапов истории коллекции, когда она располагалась в четырех залах.

Библиотека Ватикана, основанная папой Николаем V в середине XV в., первоначально насчитывала 9000 рукописей. К концу XVI в. для разросшегося книжного собрания пристроили дополнительные помещения. В 1870-е гг., когда епископ Порфирий работал над «Книгой бытия моего», по его сведениям, Ватиканская библиотека насчитывала 17059 латинских рукописей, 3850 греческих, 20 славянских и 2164 восточных. «Два раза я был в этом святилище науки, сперва с каким-то аббатом из греков, с которым я говорил по-гречески, потом с г. Висконти. Оба они сопровождали меня по распоряжению папы Пия IX, который, как скажу после, желал видеть меня лицом к лицу. Аббата я усердно просил показать мне пресловутую Библию на греческом языке, написанную в пятом веке, но не сподобился видеть ее, потому что она находилась у кардинала Майи. Эта неудача огорчила меня. Все прочее, что только было показано мне, занимало меня немного» [Книга бытия моего VI: 196–197].

Пантеон, базилики св. Климента, св. Иоанна Латеранского, Святого Креста и св. Марии Большой, капуцинов кармелитов S. Maria della Concezione, св. апостола Петра in vincoli, св. мучеников Космы и Доминана, св. Марии in Cosmedin, древняя базилика св. архидьякона Лаврентия вне стен (Santo Lorenzo fuori le mura), Марии Народной, Марии ин-Трастевере, Хрисогоновской, св. Августина, Пресвятой Марии Ангельской (S. Maria delli Angeli), св. Пуденции, св. Пракседы, св. Сабины, св. Цецилии ин-Трастевере — таков неполный перечень римских храмов, в которых побывал епископ Порфирий.

21 июля епископ Порфирий и его спутники прибыли во Флоренцию. На следующий день они обозревали кафедральный собор, картинную галерею Уффици и усыпальницу тосканских герцогов. Наиболее сильные впечатления были связаны во Флоренции с картинной галереей: «Радостно видел тут много картин» [Книга бытия моего VI: 273].

Проводя читателей по залам Уффици, епископ Порфирий формулировал отличительные особенности разных художественных направлений и школ, обращал внимание на выдающиеся шедевры живописи, комментировал их достоинства. Высоко оценил епископ Порфирий увиденные в Уффици картины художников Венецианской школы. «Они подражали природе так верно и так совершенно, что обольщали воображение. На их картинах замечаются большое понимание свето-теней, богатое воображение и строгая уставность. Писанные ими портреты отличаются темною цветностью фона и одежды» [Книга бытия моего VI: 277–278].

Названы имена Джованни Беллини, Джованни Баттиста Морони, Тициана, Паоло Веронезе, Тинторетто, Якопо и Франческо Бассано. В творениях нидерландских и немецких мастеров епископ Порфирий подчеркнул их главную особенность: «Немцы и особенно фламандцы большие мастера освещать лица в потемках и рисовать пейзажи» [Книга бытия моего VI: 281].

Из увиденных картин отметил полотна Рембрандта, Рашели Рюйш, Хендрика ван Стенвейка, Годфрида Схалкена, Питера Нефса, Кристофа Людвига Агриколы, Дувена, Якова ван Рюисдаля, Виллема ван Элста, Питера Вауэрмана. В числе шедевров итальянской школы живописи из коллекции галереи Уффици епископ Порфирий назвал картины Карло Чиньяни («Нежна кисть у этого живописца»), Андреа дель Сарто («Сартова кисть нежна. Рисует естественно»), Барбьери Гверчино,

Рафаэля, Сальватора Розы, Карло Дольчи и др. [Книга бытия моего VI: 281].

На страницах «Путешествия по Италии» обнаруживаем аналогичные обзоры, посвященные художественным собраниям Падуи и Пизы, таким всемирно известным музеям, как Королевский дворец, Пинакотека Брера, базилика Амвросиана в Милане, в Риме — галерея Боргезе, Квиринальский дворец, Капитолийские музеи, вилла Фарнезина, Академия художеств, в Пизе — Кампо Санто, во Флоренции — галерея Питти, Академия художеств, базилика Санта Кроче с фресками Джотто.

Более века прошло со времени первого и единственного издания «Путешествия по Италии» в составе «Книги бытия моего» епископа Порфирия (Успенского). Книга давно числится в ряду библиографических редкостей, хотя и выложена в Интернете. Но ее богатейший научно-исследовательский потенциал освоен далеко не в полном объеме.

Список литературы

Вяземский П. А. Старая записная книжка. Ч. 3. URL: https://kartaslov.ru/книги/Вяземский_П_А_Старая_записная_книжка_Часть_3/1 (дата обращения: 10.04.2020).

Гете И. В. Джузеппе Босси о «Тайной вечери» Леонардо да Винчи. URL: https://royallib.com/read/gete_iogann/dguzeppe_bossi_o_taynoy_vechere_leonardo_da_vinchi.html#0 (дата обращения: 11.05.2020).

Книга бытия моего. Дневники и автобиографические записки епископа Порфирия Успенского в 8 т. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1894–1902.

Летопись жизни и творений святителя Феофана, затворника Вышенского. 1815–1894: в 5 т. Т. 1: 1815–1859. М.: Изд-во Московской патриархии Русской православной церкви, 2016. 926 с.

Описание бумаг епископа Порфирия Успенского, пожертвованных им в Императорскую Академию Наук по завещанию. Составлено по поручению Академии Наук П. Сырку. Приложение к LXIV тому Записок Императорской Академии Наук № 9. СПб.: тип Академии наук, 1891. 440 с.

Странствования Василья Григоровича-Барсаго по Святым местам Востока с 1723 по 1747 гг.: в 4 ч. СПб: Типография В. Киршбаума, 1885–1887.

Стурдза А. А. Записная книжка путешественника против воли // Москвитянин. 1847. Ч. I. № 1.

Ястребов А. О. Венецианские греки на русской службе в конце XVII — начале XVIII веков: дис. ... канд. ист. наук. М.: МГУ, 2019. 231 с.

References

Viazemskii P. A. *Staraia zapisnaia knizhka. Ch. 3* [Old notebook. Part 3]. URL: https://kartaslov.ru/knigi/Viazemskii_P_A_Staraia_zapisnaia_knizhka_Chast_3/1 (access date: 10.04.2020). (In Russ.)

Gete I. V. *Dzhuzepe Bossi o "Tainoi vecheri" Leonardo da Vinchi* [Giuseppe Bossi on The Last Supper by Leonardo da Vinci]. URL: https://royallib.com/read/gete_iogann/dguzeppe_bossi_o_taynoy_vechere_leonardo_da_vinchi.html#0 (access date: 11.05.2020). (In Russ.)

Kniga bytiia moego. Dnevnik i avtobiograficheskie zapiski episkopa Porfirii Uspenskogo v 8 t. [The book of my existence. Diaries and autobiographical notes of Bishop Porfiry Uspensky in 8 vols.] St. Petersburg, tip. Imp. Akad. Nauk Publ., 1894–1902. (In Russ.)

Letopis' zhizni i tvoreniia sviatitelia Feofana, zatvornika Vyshenskogo. 1815–1894: v 5 t. T. 1: 1815–1859 [Chronicle of the life and works of St. Theophan, Vyshensky's hermit. 1815–1894: in 5 vols. Vol. 1: 1815–1859]. Moscow, Izd-vo Moskovskoi patriarkhii Russkoi pravoslavnoi tserkvi Publ., 2016, 926 p. (In Russ.)

Opisanie bumag episkopa Porfirii Uspenskogo, pozhertvovannykh im v Imperatorskuiu Akademiuiu Nauk po zaveshchaniuiu. Sostavleno po porucheniiu Akademii Nauk P. Syrku. Prilozhenie k LXIV tomu Zapisok Imperatorskoi Akademii Nauk № 9 [Description of the papers of Bishop Porfiry Uspensky, donated by him to the Imperial Academy of Sciences by will. Compiled on behalf of the Academy of Sciences P. Syrku. Appendix to Volume LXIV of the Notes of the Imperial Academy of Sciences No. 9]. St. Petersburg, tip Akademii nauk Publ., 1891, 440 p. (In Russ.)

Stranstvovaniia Vasil'ia Grigorovicha-Barskago po Sviatym mestam Vostoka s 1723 po 1747 gg.: v 4 ch [Wanderings of Vasily Grigorovich-Barsky to the Holy Places of the East from 1723 to 1747 in 4 part]. St. Petersburg, Tipografia V. Kirshbauma, 1885–1887. (In Russ.)

Sturdza A. A. *Zapisnaia knizhka puteshestvennika protiv voli* [Notebook of a traveler against his will]. *Moskvitianin* [Moskvityanin]. 1847, Part. I, № 1. (In Russ.)

Iastrebov A. O. *Venetsianskie greki na russkoi sluzhbe v kontse XVII — nachale XVIII vekov: dis. ... kand. ist. Nauk* [Venetian Greeks in Russian service in the late 17th — early 18th centuries PhD these]. Moscow, MGU Publ., 2019, 231 p. (In Russ.)